

Спящая красавица

Жили некогда король и королева; у них долго не было детей, и это их так огорчало, что и передать нельзя. Наконец спустя много лет королева родила дочь, и на радостях король устроил роскошные крестины. В крёстные матери пригласили всех добрых фей, которые жили в стране — их было семь, — в надежде, что каждая из них принесёт ребёнку какой-нибудь волшебный дар и, таким образом, принцесса обретёт все возможные совершенства.

По окончании таинства крещения король, королева и все гости возвратились во дворец, где было приготовлено прекрасное угощение. Перед каждой феей поставили золотые тарелки и положили вилки, ножи и ложки, украшенные алмазами и рубинами. Когда все уже сидели за столом, в зал вошла ещё одна фея, которую король не пригласил на торжество, потому что она более пятидесяти лет не показывалась из своей башни и все считали её умершей.

Король тотчас же приказал подать ей прибор, но такого, как у других фей, не нашлось, поэтому ей поставили не золотые тарелки, а серебряные. Старуху очень обидело такое пренебрежение, и она что-то злобно пробормотала.

Одна из молодых фей, сидевших возле неё, услышала угрозу и, опасаясь, как бы та не причинила принцессе вред, встала

из-за стола и спряталась, чтобы в случае необходимости своим даром облегчить участь ребёнка.

И вот феи начали подносить малышке свои дары. Самая младшая сказала, что принцесса будет красавицей; вторая пообещала, что девочка вырастет доброй, как ангел; третья одарила принцессу грацией; четвёртая — умением танцевать; пятая — петь, как соловей; шестая заверила, что ребёнок научится отлично играть на всех инструментах.

Вот наконец дошла очередь до старухи. Заявив, что принцесса на пятнадцатом году жизни уколет себе палец веретеном и умрёт, злая фея покинула зал, тряся головой от гнева и старости. Страшное предсказание старухи так всех поразило, что король, королева и весь двор заплакали от горя.

Тогда молодая фея вышла из своего укрытия и провозгласила безутешным родителям:

— Успокойтесь, ваша дочь не умрёт. И пусть я не могу уничтожить предсказание старухи полностью, но зато могу смягчить: принцесса действительно уколет палец веретеном, но не умрёт, а лишь впадёт в глубокий сон, который будет длиться ровно сто лет; по прошествии этого срока придёт молодой королевич и разбудит её.

Несмотря на обещание юной феи, король, желая избежать несчастья, предсказанного злой старухой, издал указ, которым во всём государстве строго запрещалось под страхом смертной казни не только прясть, но даже иметь у себя в доме веретено.

Прошло пятнадцать лет. И вот однажды, когда королевская чета отправилась на охоту, случилось так, что молодая принцесса

заскучала и решила осмотреть дворец. Обходя комнату за комнатой, она в одной из них увидела незнакомую старушку, сидевшую за веретеном: очевидно, эта женщина не знала о королевском указе.

— Что это ты делаешь? — спросила принцесса, которая никогда не видела веретена.

— Пряду, дитяtko.

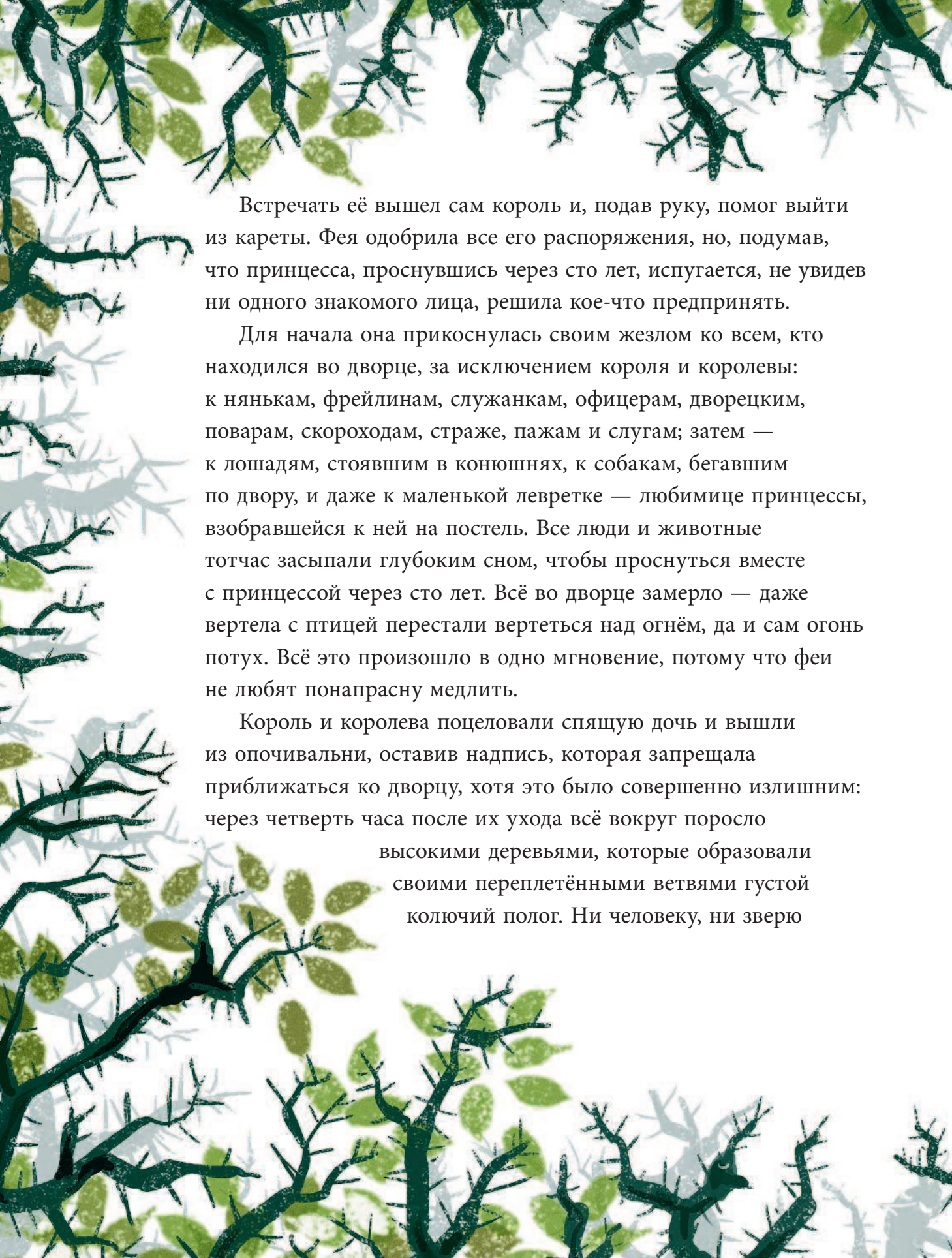
— Ах как интересно! — воскликнула девушка. — Как ты это делаешь? Покажи мне — я тоже хочу попробовать.

Не успела принцесса взять в руки веретено, как в тот же миг исполнилось предсказание злой феи: она уколола себе палец и упала без чувств.

Испугавшись, старушка позвала на помощь, и со всех сторон сбежались слуги, стали прыскать на принцессу водой, расстегнули ей платье, принялись трясти за руки и растирать спиртом, но всё было тщетно. Вскоре приехал король, которому поспешили сообщить о несчастье с дочерью. Тотчас же вспомнив предсказание старой феи и зная, что ничем нельзя помочь, он приказал слугам отнести спящую принцессу в лучшую комнату и положить на роскошную кровать, украшенную золотом и серебром.

Спящая девушка была ангельски красива: сон не согнал румянца с её щёк и краски с губ — они были свежи и яркие, как кораллы. Глаза её, опушённые длинными ресницами, были закрыты, дышала она тихо, спокойно. Король запретил кому-либо входить в опочивальню, пока не настанет час пробуждения принцессы.

Добрая фея, которая уберегла принцессу от смерти, находилась в это время в другом королевстве, за двенадцать тысяч вёрст от того дворца, где спала её крестница, но в тот же день узнала о случившемся от посланного к ней карлика, который в своих волшебных сапогах делал по семи вёрст за шаг. Фея тотчас же приказала подать свою огненную карету, запряжённую драконами, и отправилась во дворец.

Встречать её вышел сам король и, подав руку, помог выйти из кареты. Фея одобрила все его распоряжения, но, подумав, что принцесса, проснувшись через сто лет, испугается, не увидев ни одного знакомого лица, решила кое-что предпринять.

Для начала она прикоснулась своим жезлом ко всем, кто находился во дворце, за исключением короля и королевы: к нянькам, фрейлинам, служанкам, офицерам, дворецким, поварам, скороходам, страже, пажам и слугам; затем — к лошадям, стоявшим в конюшнях, к собакам, бегавшим по двору, и даже к маленькой левретке — любимице принцессы, взобравшейся к ней на постель. Все люди и животные тотчас засыпали глубоким сном, чтобы проснуться вместе с принцессой через сто лет. Всё во дворце замерло — даже вертела с птицей перестали вертеться над огнём, да и сам огонь потух. Всё это произошло в одно мгновение, потому что феи не любят понапрасну медлить.

Король и королева поцеловали спящую дочь и вышли из опочивальни, оставив надпись, которая запрещала приближаться ко дворцу, хотя это было совершенно излишним: через четверть часа после их ухода всё вокруг поросло

высокими деревьями, которые образовали своими переплетёнными ветвями густой колючий полог. Ни человеку, ни зверю

не пробраться через эту живую преграду; доступными взору остались одни лишь дворцовые башни.

Прошло сто лет. И вот однажды на охоте молодой королевич заметил вершины башен, видневшихся из-за густого леса, и стал расспрашивать сопровождавших его придворных, что это за дворец. Каждый отвечал то, что слышал сам от других: одни говорили, что это древний замок, в котором живут добрые духи; другие утверждали, что во дворце окрестные ведьмы устраивают свои шабаша; находились и такие, что думали, будто в таинственном замке обитает страшный людоед, который ворует детей.

Принц не знал, кому верить, пока не наткнулся в лесу на хижину, в которой проживал старый крестьянин. Не надеясь на удачу, решил он порасспросить старика, и тот поведал ему такую историю:

— Лет пятьдесят назад, когда был ещё ребёнком, слышал я от своего отца, что в этом замке спит принцесса необыкновенной красоты. Будто это какое-то колдовство. А разбудит её через сто лет королевич, который станет её мужем.

Этот рассказ очень заинтриговал принца, и, не теряя времени, он решил отправиться в замок, чтобы своими глазами увидеть необыкновенную красавицу, в которую уже готов был влюбиться.

Он храбро вступил в лес, готовый к любым преградам, но, к его удивлению, ветви деревьев сами расходились перед ним, будто показывая дорогу к замку, который виднелся в конце образовавшейся аллеи. Принц шёл один, без свиты, потому что, пропустив его, деревья снова смыкали свои ветви, закрывая дорогу для придворных и слуг.

Это не пугало молодого человека, он смело продолжал свой путь и вскоре очутился во дворе замка, один вид которого внушал неизъяснимый трепет. Кругом царила мертвенная тишина: повсюду, казалось, витал дух смерти. Люди и животные тоже походили на мёртвых, хотя по дыханию было видно, что все они погружены в глубокий сон. Перед ним сидели привратники и швейцары, заснувшие за стаканами с вином. Быстро миновав их, юноша взбежал по мраморной лестнице вверх и очутился в большом зале, где по стенам стояла спящая стража с ружьями на плечах. Пройдя несколько комнат, в которых сидело и стояло множество придворных дам и кавалеров, принц достиг наконец роскошной

опочивальни, где на кровати, украшенной золотом и серебром, увидел юную красавицу, спавшую крепким сном.

Поражённый необыкновенной красотой принцессы, он тотчас же воспылал к ней самой нежной любовью и, приблизившись к ложу, опустился на колени и поцеловал ей руку. В тот же миг волшебные чары рассеялись и принцесса проснулась. Нисколько не испугавшись, девушка взглянула на юношу своими прелестными глазами и произнесла нежным голосом:

— Это вы, принц! Я так давно ждала вас!

В полном восхищении молодой человек поклялся ей в вечной любви и предложил руку и сердце. Принцесса радостно приняла его предложение, потому что давно уже знала и любила его, так как добрая фея неоднократно рисовала ей королевича во сне.

Вместе с принцессой проснулся и весь двор. Все принялись за свои дела, пока не почувствовали страшный голод: ещё бы — сто лет не ели. Проголодалась и принцесса. Королевич помог ей встать, а когда окинул взглядом её роскошный туалет, поразился, как он старомоден: так одевалась его бабушка, — но сказать об этом не решился.

Они прошли в трапезную с зеркальными стенами и сели за стол. Им прислуживало множество кавалеров, играл придворный оркестр, и хотя мелодии были старинные, принцу они очень понравились. После завтрака, не теряя понапрасну времени, главный дворцовый духовник обвенчал молодых в часовне.

На другой день принц увёз молодую жену в своё королевство, где они счастливо зажили и были неразлучны до самой смерти.

Король-лягушонок, или Железный Гейнрих

В стародавние времена, когда заклятия ещё помогали, жил-был на свете король; все дочери были у него красавицы, но самая младшая была так прекрасна, что даже солнце, много выдавшее на своём веку, и то удивлялось, сияя на её лице.

Вблизи королевского замка раскинулся большой дремучий лес, и был в том лесу под старой липой колодец; и вот в жаркие дни младшая королева выходила в лес, садилась на край студёного колодца, и, когда становилось ей скучно, она брала золотой мяч, подбрасывала его вверх и ловила — это было её самой любимой игрой.

Но вот однажды, подбросив свой золотой мяч, она поймать его не успела, он упал наземь и покатился прямо в колодец. Королева глаз не спускала с золотого мяча, но он исчез, а колодец был такой глубокий, такой глубокий, что и дна было не видеть. Заплакала тогда королева, и стала плакать всё сильнее и сильнее, и никак не могла утешиться.

Вот горюет она о своём мяче и вдруг слышит — кто-то ей говорит:

— Что с тобой, королева? Ты так плачешь, что и камень разжалобить можешь.

Она оглянулась, чтоб узнать, откуда это голос, вдруг видит — лягушонок высунул из воды свою толстую уродливую голову.

— А-а, это ты, старый квакун, — сказала она, — я плачу о своём золотом мяче, что упал в колодец.

— Успокойся, чего плакать, — говорит лягушонок, — я тебе помогу. А что ты мне дашь, если я найду твою игрушку?

— Всё, что захочешь, милый лягушонок, — ответила королева. — Мои платья, жемчуга, драгоценные камни и в придачу золотую корону, которую я ношу.

Говорит ей лягушонок:

— Не надо мне ни твоих платьев, ни жемчугов, ни драгоценных камней, и твоей золотой короны я не хочу; а вот если б ты меня полюбила да со мной подружилась, и мы играли бы вместе, и сидел бы я рядом с тобой за столиком, ел из твоей золотой тарелочки, пил из твоего маленького кубка и спал с тобой вместе в постельке, — если ты мне пообещаешь всё это, я мигом прыгну вниз и достану тебе твой золотой мяч.

— Да, да, обещаю тебе всё, что хочешь, только достань мне мой мяч! — А сама про себя подумала: «Что там глупый лягушонок болтает? Сидит он в воде среди лягушек да квакает — где уж ему быть человеку товарищем!»

Получив с неё обещанье, лягушонок нырнул в воду, опустился на самое дно, быстро выплыл наверх, держа во рту мяч, и бросил его на траву. Увидав опять свою красивую игрушку, королева очень обрадовалась, подняла её с земли и убежала.

— Постой, постой! — крикнул лягушонок. — Возьми и меня с собой, ведь мне за тобой не угнаться!

Но что с того, что он громко кричал ей вслед своё «ква-ква»? Она и слушать его не хотела, поспешая домой. А потом и совсем позабыла про бедного лягушонка, и пришлось ему опять спуститься в свой колодец.

На другой день она села с королём и придворными за стол и стала кушать из своей золотой тарелочки. Вдруг — топ-шлёп-шлёп — взбирается кто-то по мраморной лестнице и, взобравшись наверх, стучится в дверь и говорит:

— Молодая королева, отвори мне дверь!

Она побежала поглядеть, кто бы это мог к ней постучаться. Открывает дверь, видит — сидит перед ней лягушонок. Мигом захлопнула она дверь и уселась опять за стол, но сделалось ей так страшно-страшно.

Заметил король, как сильно бьётся у неё сердечко, и говорит:

